18+

Евгений Доставалов (Достман)

ГРОМКИЕ НОЧИ НА ХУТОРЕ БЛИЗ ДЮХАНЬКИ

Рассказы, приключения, байки

Евгений Доставалов (Достман)

Громкие ночи на хуторе близ Дюханьки. Рассказы, приключения, байки

«Издательские решения»

Доставалов (Достман) Е.

Громкие ночи на хуторе близ Дюханьки. Рассказы, приключения, байки / Е. Доставалов (Достман) — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-533086-4

Как я нафантазировал все эти рассказы и байки? — спросите вы. Да очень просто, я их не придумал, а просто приукрасил для художественного видения. Некоторые имена даже не менял. Многое видел своими глазами, а многое мне рассказали наши уже знакомые герои.

ISBN 978-5-00-533086-4

© Доставалов (Достман) Е.
© Издательские решения

Содержание

Ведьма меломанка. Часть 1 6
Ведьма меломанка. Часть 2 8
Пушка Сидоровича 10
Графиня тетя Соня. Часть 1 12
Графиня тетя Соня. Часть 2 14
Лешак и развратники. часть 1 16
Лешак и развратники. часть 2 18
Конец ознакомительного фрагмента. 19

Громкие ночи на хуторе близ Дюханьки Рассказы, приключения, байки

Евгений Доставалов (Достман)

© Евгений Доставалов (Достман), 2021

ISBN 978-5-0053-3086-4
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Ведьма меломанка. Часть 1

В Дюханьский колхоз имени «Красного броневика» завезли списанные армейские грузовики, взамен старых, малогабаритных ЗИСов и ГАЗов.

Захарычу, уже пожилому водителю на мельнице, досталась наша знаменитая «Шишига» (ГАЗ-66). С этого момента и началось на хуторе Дюхань происходить что-то невероятное. Все жители стали попадать в нелепые, странные обстоятельства. Вот с приключения нашего Захарыча и его напарника, Прошку-картошку, коему только-только стукнуло восемнадцать, я и начну описывать сельские странности.

Как-то дали Захарычу путевку в соседнее село Мухань за керосином для АН-2, «Кукурузника» то бишь. Дорога пролегала, хотя, это можно мало назвать дорогой – беспутица, через хвойный, густой лес, а далее, вдоль болота, что втекало в речушку со странным названием – Дюханька. От этого и хутор назвали – Дюхань. Для этого и попросили Захарыча, с его-то вездеходом, доехать до Мухани. Как обычно, он выехал не один, а с сыном Сидоровича, заядлого самогонщика и местного изобретателя, то есть Прохора, по прозвищу «Картошка», из-за формы носа, вероятно.

Выехали они к вечеру, видать, с двигателем неполадки были. Уже темнело. Все было бы отлично, да только возле болота, наша «Шишига» опять заглохла, списанная же… Решили остаться до утра. Впотьмах ковыряться – без толку! Как только они начали дремать, их разбудило нечто странное. Где-то за болотом играла гармонь, что-то вроде, наподобие частушек. Прошка быстро достал в бардачке фонарь, и они вместе двинулись пешком в направление музыки. Как ни странно, болото оказалось совсем сухим. Они быстро дошли до маленького, кривого домика. Из окна бил не яркий, мерцающий свет, возможно от лучины. Оттуда же и доносились частушки, распеваемые старческим голосом. Как они дошли ближе к дому, музыка прекратилась. Дверь распахнула кривая старуха, прямо – Баба Яга.

– Я вас как раз и поджидала, внучки мои. Прошу в гости. В лесу то прохладно ночевать в машине без обогрева, – прохрипела бабушка.

Напарники переглянулись, пожав плечами, вошли в хату. В светлице было полно развешано много веников с разными травами. В углах разные амулеты языческие.

– Точно ведьма, – шепнул Прошка Захарычу.

Тут Прохор на лавке видит Трофимову гармонь, с коей он пропал без вести два года тому назад. Его протрясло. Старуха не стала дожидаться вопросов, да сама начала свою историю.

– Два года назад я услышала впервые гармонь. Это шел один парниша, из вашего хутора, быть может. Он так завораживающе играл, что я попросила своего братца, Лешака, направить его ко мне, впрочем, как и вас. Я попросила у него: научить меня играть на гармони. А он взял, да и помер со страху. Сердечко слабое. Больная молодежь нынче. А запомнила я только его частушки.

– А где сам-то Трошка то? – Захарыч смело спросил старую.

– Где-где?! Сварила я его для вурдалаков моих несчастных!

Прохор стал оглядываться по сторонам.

– Та, нет! Они в полнолуние только охотятся, а так – в спячке. Ничем не разбудишь! Оставайтесь, накормлю, напою. Только вы меня каким-нибудь другим песням обучите.

– Таки я на гармошке не умею, я только на гитаре сбацать могу, – оправдался Прохор.

– О, молодец, что напомнил. Я вроде не старая, еще и трех сотен нету, а память – беда! Вона, за печкой висит. У прохожего гитариста отобрала. Из Мухани к вам направлялся. Я то гитару хвать, а он – бежать!

Пришлось остаться напарникам на ночь.

Конец первой части. Продолжение следует.

Ведьма меломанка. Часть 2

Захарыч уже давно храпел на лавке, но Прошка еще учил старуху основным трем гитарным аккордам.

– Таки ночи не хватит научить Вас всем песням, бабуля, которые в моем репертуаре.

– Не волнуйся, внучек, я мысли читать умею. Ты про себя пой что-нибудь, я быстренько запомню.

Прохор кое-как, нервно начал вспоминать, но в голову приходило что-то несуразное.

– Спокойно, дитятко, я же вас не трону, да на место быстро отправлю. Думай в спокойствии.

Прошка расслабился, и напел в уме все, что он умеет петь и играть на гитаре.

– Хватит, сыночка, я уже сама перенапряглась. Вот одну уже совсем, наизусть выучила, остальные без вас по памяти играть буду.

Старуха взяла у парня гитару, да завелась: «Плачет девушка в автомате…» Спела всю песню, да и отпустила его спать на печь, а сама на болото пошла, другие песни играть.

Напарники проснулись уже в «Шишиге». Только в кузове машины почему-то. На улице было совсем светло. Они прошлись нарочно к болоту – оно, как раньше все бурлило и воняло, короче, сплошная топь! Они дальше тронулись в путь до Мухани за керосином. На обратном пути ничего не произошло.

По истечении некоторого времени, по Дюхани разнеслись слухи о том, что, когда человек начинает тонуть в этом, злосчастном болоте, он слышит, как старуха поет песни под гитару. Прошка попросил Захарыча тряхнуть стариной, да и поехать вновь на болото.

План был своеобразный. Подъехать на грузовике немного к болоту, потом развернуть лебедку, да привязать Прохора к ней. Далее, отпустить Прошку в болото до тех пор, пока он не начнет тонуть, и тогда Захарыч включит обратный ход лебедке.

Напарники в следующий день так и сделали.

Когда Прохор, привязанный к лебедке «Шишиги», зашел по горло в болото, он четко услышал под гитару хриплый голос чудной старухи:

Плачет девушка с автоматом.
Под прицелом офицерьё.
Пачка сигарет в халате,
Да билет на самолет.

Плачет девушка на трассе,
Что под Е-95.
Батон и кефир пробивает в кассе,
Аргентина Ямайка 0:5 опять!

Плачет девушка, беспечный ангел.
Сжатый вовремя свой кулак.
Парус рваный, дельфин-смуглянка…
Батька чекист, да черный флаг.

Плачет девушка в снег в июле.

Храм из дерева – кровь души.
Вставлю в попу тебе я стулом,
Вкручу лампу, и – не дыши.

Плачет девушка над лошадкой,
Хоронили детки коня.
Люди – волки все, без оглядки.
Псом в Москве помираю я.

Плачет девушка в русском поле,
С конем ночью тихо пойдет
В театр теней, где Каа, Бандерлоги
Прыгнут со скалы, побегут вперед.

Плачет девушка с автоматом.
Лучше ВДВ на свете нет.
С каплей крови в ручной гранате…
Если трус он – друга вовсе нет!

– Всё, Захарыч, тяни, потону ведь, – взахлеб прокричал Прохор.
Когда Захарыч выключил лебедку, тот с интересом и небольшим страхом спросил:
– Ну, что, услышал? Как слухи, оправдались?
– Да, слышал. Но она всё смешала, чему я тогда её учил.

Больше на болото никто не рисковал ездить.

На этом и первая история на хуторе прекратилась. Но за ней было много еще интересных приключений с другими героями Дюхани.

Продолжение следует.

Пушка Сидоровича

Ох, уж эта Дюхань… Что в ней только не происходит…

Решил тут Сидорович, ну, Прошкин батя, что ведьму на болоте играть учил, на основе своего самогона НЛОуничтожитель сотворить.

Долго ли, коротко ли, с горем пополам, творили Сидорович и Прошка пушку на основе самодельного горючего. В гараж Сидорович больше не впускал никого. Ефросинья, жена его, еду через подкоп приносила, словно Геббельсу, псу у них во дворе.

Копались они, этак, неделю. Правда, по нужде куда ходили – никто понятия не имел, может, то и входило в состав горючего. К сожалению, Сидорович молчал о секретах всех рецептах своих самогонотворений.

Наконец ворота гаража со скрипом отворились. Оба выкатывали старый «Урал», в коляске которого стоял агрегат, непонятный, как для визуального, так и для научного понимания. Вонь, правда, от него расходилась, примерно, на три двора.

«Опять что-то сотворил новенькое», – про себя подумал их сосед, председатель Егор, потому, как останавливать всё это уже было невозможно, не впервой все-таки…

– Эврика! – прокричал Сидорович, – сегодня же к вечеру первое испытание, всех возьму на смотрины. Фросинья, Верке, дочке передай, чтобы дома оставалась, к Вовке своему не смылась, в свидетели вас беру.

Настал вечер. Всей семьей покатили, так называемую, пушку в поле. Прошку отец назначил наводчиком. Только возникает у всех вопрос: почему Сидорович был уверен, что именно в это время будет пролетать НЛО? На тот момент ответить никто не мог.

Прошло немного времени, как Прошка закричал:

– Заводи, летит!

Сидорович завел мотоцикл с циклом на орудие,

– Ложись!

Пять секунд ничего не происходит.

– Я тебе, Прохор, же говорил, навоз больше настаивать надо было!

Но тут прозвучал хлопок, и из трубы вылетел огненный, сине-зеленый шар в направлении летательного аппарата. В небе пошла вспышка. Проявилось очертание «Кукурузника». Это Станислав из Мухани на аэродром летел после орошения. График у него был строгий. Знать, Сидорович знал этот график.

Самолет с дымящим крылом приземлился в ста метрах от семьи Сидоровича. Слышалась матерная ругань, с приближением со скоростью бегущего человека:

– Какого черта?! У нас парашюта в снаряжении не полагается, из-за маленькой высоты. Я прибью, если это ты, блин, Сидорович! Я, по ходу, весь керосин потерял. Дыры то, я понимаю, ты залатаешь, а на чем я тебе взлетать буду, самогон твой, что ли в бак вливать буду?!

– Тише ты. А на счет керасиру – не беспокойся. На моем горючем можно и ветролет завести! Ты, вот, открой бак, нюхни. Чем тебе не керасир?! Пошли, налью пару канистр. Ночью в моем гараже от него успокоишься, зальешься, да полетишь. Пока я дыры залатаю.

– С ума спятил?! С похмелья, да в самолет? – рьяно орал Стас.

– С моей горючкой всё можно, – спокойно оправдывался Сидорович, – вон, у нас Колюшка «Рыбий глаз» борозду так вспашет, ни один чертежник так не вычертит. А, как

из трахтору выйдет, таки на ногах стоять не может. Так и лежит в поле, пока не проспится. А что у тебя? Проблем никаких – один воздух, небо! Врезаться не во что.

– Всё, мальчики, заканчиваем передряги, – спокойно сказала Ефросинья, – идем все в хату. Ночь на дворе. Завтра с Егором, председателем разберемся. У Захарыча керосин должен быть.

– Ну, так не интересно, – с грустью проговорила Верка, – я с Вовкой бы в это время в ДК давно зажгла.

– Молчи, девка, – буркнул Сидорович, – плану моего не поняла. Когда бы мамка нам застолье устроила?! А так – пожалуйста. Да еще, с утреца, Стасу бутылочку подгоню за сальце. Свиньи у него, как на ВДНХ.

Вот и еще один удивительный рассказик про небольшой хуторок у Дюханьки. Но, нам надо еще со многими познакомиться. Так что это еще не конец. Продолжение следует.

Графиня тетя Соня. Часть 1

Итак, продолжим знакомство с нашими героями, жителями хутора на реке Дюханьке. И будем это делать согласно хронологии событий по времени.

Произошло это уже в зимнюю пору. Хотя снега, в отличие от прошлых лет, не так уж и много намело.

Всем нам уже давно знакомый Прошка, Сидоровича сын, вышел из себя, когда Мыкола, отец Дуньки, девушки Прошки, перепил Сидоровича самогона и побил свою жену, Глашу, да и Дуньке, под горячую руку влетело. Теперь обе с синяками из дома не выходят. А Мыкола постоянно у Сидоровича в гараже тусуется, дегустатор, видишь, он у него!

И решил Прохор избавиться от вредного аппарата, даже «Урала», с помощью коего работала вся система.

Рано утром он выбрал время, когда в гараже никого не бывает, он залез в гараж, отключил змеевик, рядом поставил зажженную горелку, да, и завел мотоцикл. А сам быстро выбежал, да и лег за бугор, заткнув уши, ожидая взрыва. Вдруг, видит: тетя Соня прямо возле их гаража проходит, она всех по утрам обходит, ей продуктами помогают. Прохор начал кричать, но тут происходит взрыв. Жестяная крыша с бочком от аппарата подлетает, примерно, на пятнадцать метров, если не больше. Стенки складываются, словно карточный дом, а «Уралу», как ни в чем не бывало. Вот что значит «Советчина»!

Но Прошка тут вспоминает про тетю Соню, живая ли? Заходит за место взрыва, а она уже поднимается, отряхивается, оборачивается к Прошке, да и говорит ему:

– Ой, милок, спасибо тебе огромное! У меня левое ухо слышать стало, а то уж как лет тридцать на него глухая была.

– Теть Сонь, я то не сильно жахнул? – с оправданием спросил Прошка.

– А… Мелочь. Вот если бы ты видел как меня жахнуло с моим милым Гюнтером в Кёнигсберге при авианалете, то было дело… Похоронила я тогда своего миленького, я жива осталась.

– Давайте я вас провожу, мало ли что, – уважительно предложил Прохор, – заодно про себя расскажите, биографию свою.

– Что-что? Географию?

– Биографию, – прокричал в ухо Прошка пожилой, хотя, уже старой женщине.

– А… Поняла, милок. Расскажу я, что помню.

И старушка начала свой рассказ.

– Когда я была еще маленькой, мы жили здесь, рядом, ну, где я сейчас живу, в усадьбе, за Дюханью. Мой отец был большим, уважаемым графом, правда, уже ни имени, ни его самого, как и мать я не помню. Наступило то время, когда приезжали мужчины в кожаных куртках, размахивали красными флагами, кричали что-то непонятное. Вот тогда отец забрал всю семью за границу. Мне тогда… Не помню сколько лет уже было, но взял меня в жены тогда один оберлейтенантик, Гюнтер Беккенбауэр. Он жил в Кёнигсберге, куда меня и привез.

– Это в Калининград что ли? – перебил Прошка.

– Не знаю такого города, говорю, в Кёнигсберг! И, вот там нас застала бомбежка. То ли англичане, то ли французы били, не помню. Ну, и, как ты говоришь, жахнуло в наш дом. Гюнтер мой умер, меня контузило, тогда еще в первый раз. Слава Богу, война закончилась. О своей семье, я ничего уже не знала. Жила одна, пока те же люди с красными флагами не ворвались в наш город. В мой дом опять жахнуло, лежала в госпитале со второй контузией. Когда выздоровела, мне тогда разрешили вернуться в свою усадьбу. Это было когда правил большой начальник с густыми усами, не помню, как звали, но я ему написала письмо, что я поеду уми-

рать на Родину. Отремонтировали мне две небольших комнаты в доме, а мне больше и не надо было. Вот ноги теперь о землю тру, а помереть не могу. Да, вот и ты меня жахнул – живая. Ну, вот мы почти и дошли. Кстати, Гюнтер про меня не забыл, любит меня, каждый день ко мне захаживает. Его расцелую, китель ему щеточкой от пыли стряхну, поговорим, да и он обратно к себе возвращается. Заходи, познакомишься, заодно дом покажу.

Тут Прохора схватил ужас. Да и стемнело быстро как-то, не по времени это. Прошло то времени, ну час от силы, ну не день же. «Опять ведьма с приведением что ли?» – подумал он, но себя начал успокаивать, что тетя Соня из ума уже выжила, да и он после взрыва начал галлюцинации ловить от отцовского самогона. И дальше решился посетить ее небольшой дворец.

Конец первой части. Продолжение следует.

Графиня тетя Соня. Часть 2

Прохор и тетя Соня уже вошли во двор графской усадьбы. Прохор сразу начал разглядывать окна особняка, из страха, естественно. Может, накрутил что в голове, но ему на третьем этаже, в окне, где не было стекол, показался человеческий силуэт. Как только Прошка встал всматриваться, силуэт сдвинулся вправо и исчез за стеной. По спине Прохора бежали мурашки, а шапку, чувствовалось, приподняли его вздыбленные волосы. Графиня же не переставала что-то бубнить, то ли о себе, то ли об особняке, Прохору было не до выслушивания. Он уже жалел, что предложил проводить старуху. Да, вот к чему приводит привязанность к прочтению, или просмотру разного рода ужастиков, это относилось и к Прохору.

– Ну, вот мы и дошли, – проскрипела тетя Соня, копаясь в карманах, вероятно ища ключи от двери, – Ах, да. Какая же я беспамятная. Я же двери давно не запираю, ключи-то я двадцать лет тому назад, ну, или больше, потеряла. Да и воровать-то у меня нечего. Всё эти, с красными флагами, разворовали.

Они уже раздевались в прихожей, как послышались шаги где-то на верхних этажах. «Всё, точно глючит от паров самогона» – думал про себя Прохор, но внутри всё равно стоял сильный страх.

– А, ты чего застыл то в прихожей? Проходи в гостиную, – сказала уже вошедшая в комнату графиня, – присаживайся за стол, а я на кухню пойду, чай сделаю, побольше заварю, да к чаю что-нибудь приготовлю, ненароком, мой любимый придет, а угощать нечем будет, – говорила тетя Соня уходящая уже из гостиной.

Дальше наступила гробовая тишина, только были слышны зубы Прохора, стучащие друг о друга.

Через полчаса открылась в гостиной дверь. Прохор машинально, от страха падает с грохотом со стула. На пороге стоял высокий, молодой человек в германском мундире первой мировой войны. Прохор быстро заполз под стол, и почувствовал теплую мокроту между ног.

– Ой, милый, ты вернулся, проходи, у нас гости, за чаем знакомиться будем, – был слышен приближающиеся голос старой графини с длинным шарканьем по паркету.

– Это, какие гости? Не надо нам никого. Зачем? – с небольшим испугом произнес молодой человек в мундире.

– Та это парнишка с хутора меня проводил, Прошкой звать, – ответила старуха, уже дошедшая вплотную к молодому человеку, – ну, проходи, дай мне пройти, видишь, у меня подносом руки заняты.

– Это, какой Прошка? – у человека в форме подкосились ноги, – Мне, пожалуй, пора. Прости, нет времени у меня. Да, и на будущее: ни каких гостей, милая, ты же знаешь, как я этого не люблю. Лучше я завтра зайду, а вы тут сами посидите.

Тут Прохор, сидящий под столом, узнает знакомый ему до боли голос молодого человека в форме. С грохотом бьется об стол головой, переворачивая его навзничь, поднимается и бежит в сторону прихожей, пока человек не ушел.

– Вовка, ты не охренел так пугать?! Зачем тебе это надо?

Прохор успел схватить за рукав кителя человека, тот обернулся. Он действительно оказался местным комбайнером Владимиром, тем, с кем гуляет Верка, сестра Прохора.

– Откуда у тебя этот наряд? И зачем ты издеваешься над тетей Соней? Я то думал она действительно с ума сходит, а ты ей сам мозги пудришь!

Володя стоял с открытым ртом, как вкопанный. Теперь уже был испуг на его лице.

– Да, я, да я, – начал заикаться Вова, – я нечаянно, ну поиграть захотелось, да и нет у меня никого, сам знаешь, что я сирота. А так и мне хорошо, накормят, напоят, приласкают, и тетя

Соня ожила. А костюм я потихоньку из музея в ДК беру, на выходные, пока никого не бывает в музее. Ты же знаешь, то, что замок в ДК давно сломан, его Ефимыч, сторож, просто для отвода глаз вешает.

– Ну, ты редкая сволочь, Вовка. Выйдем на улицу, поговорим, – злостно смотрел в глаза Вовке Прошка.

Сзади раздается резкий грохот посуды и всего-всего. Графиня услышала разговор и упала. Ребята подбежали к старушке. Вовка пощупал пульс у графини.

– Всё, коньки наша тетка отбросила! Долго же она этого ждала.

– Ты, Вовка, действительно идиот, причем, редкой масти. Ты понимаешь, что ты сотворил сейчас убийство, ну подвел к смерти человека. Я всё Дмитричу, участковому расскажу! – тряс за грудки Прохор Владимира.

– Давай, договоримся, у меня на тебя тоже компромат имеется. Ты же в прошлом году Дашку, дочь Егора председателя, изнасиловал, я видел все из-за кустов, я это тоже доказать смогу, мне сама Дашка рассказывала, я ее в город на аборт возил. Бумажки о беременности у меня на хранении. Что ты на это скажешь?

Прохор вздохнул.

– Договорились. Никого тут не было. Бабка сама грохнулась. Найдут, так найдут. Дмитрич всё равно раз в неделю обход делает.

И, помирившись, они оба удалились из особняка.

Но, и это пока не конец. Будет еще много что рассказать о хуторянах, так что: продолжение следует.

Лешак и развратники. часть 1

Настала весна. Как и во всех колхозах, в «Красном броневике» начались усиленные полевые работы. А, вот для тракторов, как обычно, солярка закончилась. Председателю колхоза Егору пришлось ехать на мельницу, просить Захарыча опять съездить в районное село Мухань за ДТ. Но мы не забываем, в какой стране живем – полный закон подлости. Он и случился. Именно в этот раз, Егор застал Захарыча под кабиной «Шишиги», копающимся опять в движке.

– Что там, опять?! – с сожалением спросил Егор Захарыча.

В ответ из-под кабины кучу не цензурных выражений, коих мне нельзя написать.

– Понятно, – с вздохом произнес Егор.

– Что понятно? Что понятно? Что район не мог новую технику дать?! Обрадовались, видишь, армия помогла развалюхи привезти, – разъяренно доказывал Захарыч.

– К обеду отремонтируешь?

– Какой там к обеду, хрен. Тут возни не меньше недели. Механиков ты, блин, разогнал, вон теперь все в Мухани, да соседнем хуторе Нюхань работают. А тебе видишь платить нечем. А мне за механика, кто заплатит?!

– Да не ворчи ты, старый, заплачу, заплачу, вот первый урожай снимем, так сразу… – оправдался Егор.

– Езжай лучше к Сидоровичу, его проси. У него живая сила, лошадиная. Тяжеловоз все-таки кобылка-то, да телега самая большая на хуторе.

– И то идея! – радостно произнес Егор. Завел свой старенький «Козел» (ГАЗ-69), да развернул в сторону хаты Сидоровича.

Председатель подъехал к дому Сидоровича. В огороде копалась Ефросинья.

– Хозяйка, где твой муженек-то? Позарез нужен!

– Да, вон, подойди к новому гаражу, опять заперся, свой аппарат до ума доводит, до сих пор на Прошку ворчит, к гаражу за взрыв близко не подпускает.

Егор подошел к гаражу Сидоровича.

– Эй, Самоделкин, нужен ты позарез и кобыла твоя.

– Отстаньте все! Кобылу бери, меня не трожь, я – на пенсии! Прошку проси, виновен он предо мной.

– Таки сын твой в поле, на пахоте. А мне дизтоплива не хватает, а у тебя телега подойдет, да кобыла, похлеще грузовика пройдет.

Тут из окна Сидоровича дочка, Верка, выглянула.

– Дядя Егор, а давайте я сейчас за своим Вовчиком смотаюсь, он и кобылу запряжет, да и в Мухань съездит, он все равно до первого урожая дома, а тут, работка подвернется, а?

– Головастая у вас девчонка растет, – обратился он к Ефросинье.

– Ну, я побежала?

– Да, давно бы уже собралась, – с иронией сказала мать Верки.

Егор спокойно уехал объезжать поля. Верка уже привела своего ухажера, и они впрягали вместе в телегу кобылу.

– Вов, а Вов, я тебя одного через лес-то не отпущу. Наслышан небось-то о Трошке, да и брат Прошка с Захарычем понарассказывали. Там Лешак в болото всех заманивает. Я боюсь за тебя, а так мне спокойнее будет.

– Вер, а сама-то не трусишь?

– Не а, – высунула язык и покривлялась немного перед ним.

Мать собрала в дорогу по мелочи, что перекусить, и они отправились в дорогу.

Через какое-то время они начали проезжать те места, о которых рассказывал Прошка. Внезапно, еле слышно, послышался хриплый, поющий голос:

Здесь лапы у елей дрожат на весу,
Здесь птицы щебечут тревожно.
Живешь в заколдованном диком лесу,
Откуда уйти невозможно.

– Вовка, я ща описаюсь, – встревожено прошептала Верка.

– Да, небось, Прошка тут магнитофон потерял, а какой-нибудь зверек наступил на кнопку.

Но песня звучала все громче и громче:

Твой мир колдунами на тысячи лет
Укрыт от меня и от света.
И думаешь ты, что прекраснее нет,
Чем лес заколдованный этот.

Да ладно бы впереди, так слева кто-то приближался к телеге.

– Вовка, я придумала план, как не бояться.

– Ну, и?

А, вот какой план, я опишу во второй части. Продолжение следует.

Лешак и развратники. часть 2

Вера и Вовка перешептывались в телеге. Песня слева уже перебивала слышимость скрипа колес. В метрах десяти послышался треск сушняка. Кобыла чуть вздрогнула, заржала, да, и встала, как вкопанная. А песню кто-то слева продолжал петь:

В какой день недели, в котором часу
Ты выйдешь ко мне осторожно?
Когда я тебя на руках унесу
Туда, где найти невозможно?

Верка шепнула план от страха.

– А давай экстримсоитие сотворим, говорят, что это круче, чем в постели одним заниматься, может, и нечисть отпугнем, а?

– А, была, не была, – согласился Вовка.

Они быстро начали раздеваться. Ну, и, понеслось. Охи-вздохи, описывать не обязан – это не эротическая книга.

Дальше треск в кустах, и:

Украду, если кража тебе по душе, —
Зря ли я столько сил разбазарил?

– Хм, тьфу! Только зря у сестры песню учил. И сюда разврат добрался. Скоро некого вообще пугать-то будет. Цивилизация, понимаешь. Ой, пойду я к сестренке наверно обратно. Скукотища. Блин, не то, что всякую дичь лесную не уважают, да и про нас забыли. Детям перестали сказки рассказывать на ночь что ли? В Сибирь, только в Сибирь, может там, найду староверов, или родноверов отделенных от мира, да и заживу прекрасно, они хоть мне дары преподносить будут.

Настала тишина, лошадь опять сама тронулась вперед.

– Слушай, ты кайф поймала?

– Ага. Никогда такого не было. Давай обратной дорогой на этом же месте опять?

– Можно попробовать.

Они оделись и доехали до Мухани. Там, по справке от председателя Егора им выдали 10 бочек солярки. Они поехали обратно.

– Слушай, а где мы займемся, если у нас телега нагруженная? – прошептала на ухо Вовке Вера.

– Да, хоть на траве, где кусты трещали. Может, вообще Лешака спугнем.

– Хорошая идея, – и Вера поцеловала Вовку.

Доезжают они до нужного в лесу места. Так впереди старушка им дорогу перегородила.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.